

О. Н. СМОЛИН

**Российское
образование:
состоится ли
левый поворот?**

Уважаемые коллеги, благодарю за предоставленное слово.

Почему я говорю о левом повороте в российском образовании? Потому что об этом не говорил только ленивый. После выступления Президента РФ Путина В. В. 5 сентября 2005 года, после доклада министра образования и науки Андрея Фурсенко на заседании Правительства 22 сентября 2005 года многие средства массовой информации говорили о левом повороте в России в смысле внутренней политики вообще. Вашему покорному слуге пришлось даже участвовать в передаче на радиостанции «Эхо Москвы» на тему: «Левый поворот: от Ходарковского до Путина». Забегая вперед, могу сказать, что я остался в меньшинстве среди участников дискуссии: с моей точки зрения, слухи о левом повороте в российской государственной политике, мягко говоря, сильно преувеличены. Но прежде чем говорить о конкретных вещах, буквально два слова о понятиях.

У нас до сих пор встречаются предложения, в том числе и со стороны ученых, трактовать левый и правый не так, как принято во всем мире, а так, как это написано в священном писании. Но я должен напомнить,

что, согласно классической политической науке, понятиями которой я буду пользоваться, левые в

политике — означает ориентацию на большее социальное равенство. Правые — на большее социальное неравенство. Причем, совершенно понятно, что в разных конкретных исторических ситуациях более эффективным оказывается то одна, то другая политика. Попросту: новый курс рубля — поворот влево, достаточно эффективный. НЭП Ленина — это поворот вправо, тоже достаточно эффективный. Все зависит от того, с какой политикой и куда поворачиваешь и насколько.

Что касается собственно образовательной политики, то право в образовательной политике означает ориентацию на элитарное образование, то есть образование, доступное исключительно людям с высокими доходами, занимающим высокое положение в общественной иерархии. Что касается левой, то, наверное, наиболее точный лозунг состоит в том, что левая образовательная политика выражается формулой ЮНЕСКО: «образование для всех».

Теперь посмотрим на конкретные вещи. Какие предложенные, намеченные, отчасти

Выступление на II Международной научной конференции «Высшее образование для XXI века» (Москва, МосГУ, 20-22 октября 2005 г.)

предпринятые шаги отечественной политической власти можно истолковать в образовательной политике как шаги влево, а какие — как шаги вправо.

Шагов влево, с моей точки зрения, можно насчитать 4–5. Позиция первая, очень важная — заявление Президента РФ, на что вы наверняка обратили внимание, о намерении вернуться к полному обязательному среднему образованию. Это действительно шаг влево. Согласно оценкам Министерства образования и науки, 15% детей сейчас не получают полного среднего образования. Между прочим, в конце 1990-х годов Министерство образования давало цифру 3–4%. Не знаю, что с тех пор изменилось. То ли меньше детей стало получать полное среднее образование, то ли лучше и честнее стал мониторинг. Но факт остается фактом.

Если вы посмотрите проект доклада министра образования и науки на заседании Правительства России, то увидите предлагаемые там технические решения по этому поводу. Они, мягко говоря, странные. Министр образования предложил сделать следующее. Объявить 9-летнюю школу базовым образованием. Соответственно, 11-летнюю школу — полным средним образованием. И все это вместе назвать основным средним образованием.

Думаю, что специалисты по логике чувствуют себя, мягко говоря, неуютно от подобных предложений, а Аристотель, возможно, даже переворачивается на том свете. Но если мы отбросим эти нелепости, то повторю: в принципе идея возвращения к обязательному полному среднему образованию, если она не будет загублена бюрократическими извращениями, — это идея позитивная. По этому пути, как известно, идут некоторые развитые страны.

Второй шаг, который можно оценивать как шаг более равных возможностей граждан в образовании, это предложение Правительства о том, чтобы ввести бюджетное финансирование образования, довузовской подготовки для всех желающих парней, которые отслужат свой срок по контракту

в армии. Предложило это не Министерство образования и науки, а, насколько мы понимаем, Генштаб.

И не в целях выравнивания возможностей в образовании, а в целях стимулирования службы в армии, но, тем не менее, объективно говоря, это конечно шаг к более равным возможностям, поскольку армия сейчас в России, как известно, рабоче-крестьянская, поскольку люди с высокими доходами, интеллигенция в армию детей стараются не отпускать. Это будет означать некоторые дополнительные возможности получения образования для парней из семей низкого и среднего достатка.

В качестве шага в сторону более равных возможностей в образовании можно оценить предложение Президента о введении дополнительных надбавок за классное руководство. С одной стороны, это некоторая дополнительная социальная гарантия для педагогов. С другой, это некоторая возможность более качественного воспитания в школе, поскольку образование никак не должно сводиться к обучению. В Законе РФ записано, что образование — есть процесс воспитания и обучения. Воспитание поставлено на первое место.

Как некоторый шаг влево можно оценить обещанные в следующем году надбавки для кандидатов и докторов наук. Дополнительные доходы в Федеральном бюджете вроде бы предусмотрены. Обсуждается вопрос о том, с июля или с сентября. Наиболее распространенный вариант предложения состоит в том, чтобы поднять надбавку за ученую степень кандидата наук с 900 до 2 тысяч, доктора наук — с 1,5 до 4 тыс. рублей. Конечно, лучше повышать основную заработную плату. Но с овцы или дареному коню.

В качестве некоторого полушага влево можно рассматривать предложение Министерства образования и науки ввести образовательные стандарты не только на образовательные программы, но и на условия образовательной деятельности. Почему я считаю, что это некоторый шаг, если он будет осуществлен, в положительную сторону? Потому

что совершенно понятно, что с принятием 122-го Закона практически все федеральные гарантии реализации права граждан на образование в стране ликвидированы. Скажу жестко, в то время, когда принимался 122-й Закон, группа депутатов Комитета по образованию и науки Государственной Думы (я читал этот текст, а подписали его все депутаты) выступила с заявлением под названием «Погром в законе». Я не отказываюсь от этой жесткой характеристики. Повторю. Практически все федеральные гарантии права на образование по этому закону оказались отменены. Поэтому введение стандарта на условия образовательной деятельности — идея правильная, тем более, если мы хотим получить качественное образование, учителю и ученику необходимо дать соответствующие условия.

Но почему я считаю, что это полушаг? По одной простой причине. Комитет по образованию и науке третьей Государственной Думы, в которой я имел честь работать, как и второй Думы, как Совета Федерации второго созыва, как и Верховного Совета, это уже пятый Комитет на моей памяти, настаивал на этой идее давно. Но с этой идеей никогда не соглашались ни представители Минфина, ни представители администрации Президента России. Цена вопроса довольно велика. Министерство предлагает параллельно отменить минимальное содержание образовательных школьных стандартов. С моей точки зрения, это разрушает стандарт, потому что если даже будут более или менее единые требования к выпускникам, то каждая школа при отмене минимального содержания в образовании сможет учить, чему хочет и когда хочет. Даже перейти из одной московской школы в другую окажется трудно, потому что разные предметы могут изучаться в разных классах по-разному. Один предмет будет изучен дважды, а другой ни разу.

Сверх всего прочего, уважаемые коллеги, хочу обратить ваше внимание на актуальность проблемы образовательных стандартов. Стандарт — слово не очень хорошее, но специалисты понимают, что регулирование

на основе образовательных программ намного жестче, чем регулирование на основе образовательных стандартов. Под лозунгом отмены, ликвидации стандартов фактически предлагают вернуться к регулированию на основе жестких образовательных программ. Фактически речь идет не о расширении степени свободного образования, а о сужении, как ни странно это на первый взгляд.

Что касается шагов, которые можно оценить как предполагаемые шаги вправо, то есть к неравным возможностям граждан в образовании, я привел бы их несколько. Их значительно больше, чем шагов, которые можно оценить как движение влево.

Первое. Это дальнейшее намерение по стерилизации денежной массы в экономике. С одной стороны, вроде бы федеральный бюджет на следующий год вырос. Он составляет не 17,5%, а примерно 20,5% от валового внутреннего продукта. Но бюджет вырос не за счет расходов, а за счет профицита. Если плановый профицит в 2004 году был 83 млрд. рублей, в этом году плановый профицит составил 278, то в следующем плановый — 776. Если говорить о фактическом профиците, то по оценке депутата Государственной Думы, экономиста Оксаны Дмитриевой, ситуация следующая. Россия собирает в консолидированный бюджет 40% от валового внутреннего продукта. Это меньше, чем в Европе в социальных государствах, но больше, чем в США. Цифра 40% более или менее нормальная.

Что происходит дальше? А дальше на нужды всех отраслей экономики, социальной политики и т. д., обороны, государственной безопасности тратится примерно 30% от ВВП. 10% изымается из экономики и соответственно используется в качестве профицита. Самое интересное, что Правительство РФ никак не может решить, как же ему удвоить ВВП. Между тем, независимые экономисты разных политических направлений, я имею в виду и Сергея Глазьева, считающего себя левым, и Оксану Дмитриеву, считающую себя правой, сходятся в том, что таким путем экономика, темп роста экономики за-

медляется на 6% ВВП. То есть, если бы не стабилизационный фонд, если бы средства использовались на поддержку людей и развитие экономики, науки и т. д., то темп роста мог бы быть в два раза выше. Тогда удвоение ВВП могло стать более или менее реальной задачей. Это первое.

Второе. Сокращение, скажем так, исчезновение образования из числа приоритетов государственной политики. До сих пор в последние годы, по крайней мере, формально образование значилось приоритетом государственной политики. Теперь у нас три приоритета. Это — финансирование социальных реформ, модернизация военной организации государства и развитие общественной инфраструктуры. Как видите, образования в них нет. Но политика — это не слова. Это в том числе деньги. Так вот, в приросте расходной части бюджета на следующий год на 40% расходы на образование растут на 30%, то есть медленнее в расходной части экономики, расходной части бюджета в целом. Для сравнения. Можно по-разному относиться к Михаилу Зурабову, но расходы на здравоохранение растут более чем на 70%.

С моей точки зрения, говорить о вхождении в общество знаний, когда рост расходов на образование отстает от роста расходов в целом по стране, невозможно. Это просто не решаемая задача.

Далее, уважаемые коллеги. Третье. Президент настаивает на введение в следующем году подушевого финансирования образования. Должен вам сказать совершенно определенно, что, побывав в ряде стран мира, я точно знаю, что чисто подушевое финансирование не применяется практически нигде. Почему? Например, британцы попробовали применить чисто подушевое финансирование образовательных учреждений у себя и обнаружили, что это приводит к резкому неравенству возможностей в области образования и к закрытию многих школ. Что пришлось делать? Корректировать формулу более сложными построениями.

Не могут все деньги следовать за учеником. Часть денег должна следовать за учени-

ком. Это, кстати, написано и в Законе РФ «Об образовании». Если все деньги будут следовать за учеником, мы вынуждены будем закрывать, по некоторым оценкам, все школы с числом учеников меньше 700. Что будет с малокомплектной сельской школой, что будет с небольшими лицеями, которые подготавливают ребят по физике, математике? (Такие школы у нас именно небольшие, но с высоким качеством подготовки.) Сказать невозможно. Мы пытаемся это объяснить нашим коллегам из Правительства на протяжении уже многих лет, но удается далеко не всегда. Получается, что вначале будем учиться на собственном горьком опыте вместо того, чтобы учиться на чужом.

Позиция четвертая. Отмена налоговых льгот. В 2006 году, как известно, исчезает срок действия льгот по налогам на имущество и по налогу на землю. Да, в Федеральном бюджете предусмотрено 5,9 млрд. рублей и 2,7 млрд. рублей на компенсацию налоговых льгот. Для кого? Для федеральных учебных заведений. Для федеральных — это значит, что учебными заведениями в субъектах РФ и местных должны заниматься соответствующие органы власти.

Во-вторых, речь идет только о государственных учебных заведениях. Это значит, что негосударственный сектор ставят в неравные условия по сравнению с государственным. А Правительство, власть считают себя почему-то либералами. Какие же либералы, если создают явные приоритеты определенному сектору экономики? Я считаю, что государственный сектор в обозреваемой перспективе останется основой образования, но это вовсе не значит, что нужно тушить негосударственный сектор. Более того, Законом РФ «Об образовании» 1992 года мы открыли дорогу развитию этого сектора, о чем я никогда не жалею и считаю абсолютно правильным.

Позиция заключается в том, уважаемые коллеги, что государственным учебным заведениям компенсируют не все. Геннадий Андреевич Месяц меня поправит, если я ошибусь. Но к нам поступала информация о том,

что в Москве в текущем году по земельному налогу предложенная компенсация одному из научных институтов составила чуть не десятую часть того налога, который был начислен Правительством Москвы. Не ошибаюсь?

Могу добавить еще одно. Мы часто слышим критику в адрес негосударственного сектора за то, что там собственная материальная база. По кому ударит налог на землю и налог на имущество? По тем, кто создал материальную базу. Под лозунгом «Давайте будем улучшать материальную базу негосударственного сектора» фактически политика проводится прямо противоположная. Результат просчитать не сложно. Он очень прост. Я предполагаю, что в следующем году следует ожидать, к сожалению, повышения платы за обучение. И в негосударственном секторе, и для внебюджетных студентов в государственном секторе образования.

Мы, конечно, внесли законопроект о пролонгации налоговых льгот. Его поддержали не только ряд депутатов Государственной Думы, председатель профильного комитета Совета Федерации ФС РФ Виктор Шудегов, но и председатель Совета Федерации ФС РФ Сергей Миронов. На это мы получили отрицательное заключение Правительства. Уважаемые коллеги! У меня убедительная просьба ко всем присутствующим — использовать все свои отношения с депутатами Государственной Думы, с правительственными структурами для того, чтобы все-таки этот Закон был поддержан и принят. Если данный закон не будет принят, вреда от ликвидации налоговых льгот будет много.

Следующая позиция. Если внебюджетных студентов неприятности ожидают в следующем году, то студенты бюджетные получили их уже в этом. В текущем году, как известно, сокращен бюджетный набор в России. Сокращен на 8%, правда, за счет заочного отделения, заочной формы обучения. По очной форме обучение сокращение составляет примерно 1%.

Далее. Это номинальный рост стипендий в следующем году. Студентам государствен-

ных вузов в следующем году стипендии не собираются повышать вовсе. Студентам негосударственных вузов и ПТУ собираются повышать стипендии на 70 рублей, со 140 до 210 рублей. Сколько раз можно пообедать на эти средства в современных ценах, считайте сами.

Кстати сказать, об общей направленности образовательной политики Правительства говорит следующий факт. Если сравнивать с советскими временами в реальных деньгах, с ситуаций 15-летней давности, стипендии в вузах сократились примерно в 3 раза. В техникумах стипендия, повышенная в следующем году на 70 рублей, в 7 раз ниже, чем 15 лет назад. И стипендии учащихся ПТУ будут в 10 раз ниже. Чем ниже уровень доходов родителей, тем больше уровень снижения стипендии студентов. После этого Правительство, которое поставило задачи ограничения социального неравенства в стране (я цитирую один из документов Правительства), фактически констатирует с каждым разом, что это социальное неравенство увеличивается. Мы превзошли уровень США по этому показателю, а о Японии и Европе я давно уже не говорю.

Следующая позиция. Это резкое замедление темпов роста заработной платы педагогических работников. Я полагаю, что неправильно считают зарплату педагогов, считают рост зарплаты по отношению к средней инфляции. Я полагаю, что считать надо по отношению роста цен на товары первой необходимости, то есть прожиточного минимума. А если мы таким образом считаем заработную плату, то оказывается, что по отношению к прожиточному минимуму зарплата бюджетная (я говорю только о бюджетной зарплате в сентябре текущего года) еще не равна зарплате в декабре 2001 года. Во-вторых, если посчитаем зарплату, как это делает Минфин, то есть номинальный рост зарплаты минус инфляция, то обнаруживаем следующее. В текущем году зарплату поднимали два раза: на 20% и 11%. Итого — 31%. Инфляция оценивается по-разному. Минфин говорит, что будет 10%. Независимые

эксперты говорят, что будет 11%. Международный валютный фонд говорит, что будет 13%. Рост заработной платы минус инфляция — от 18 до 21% в этом году.

В следующем году за три обещанных повышения заработной платы обещают рост ее на 20%. Не все концы с концами здесь сходятся, но будем считать так, как считают. При этом среднюю инфляцию обещают 8,5%, а рост прожиточного минимума обещают на 10,6%. Итого в следующем году заработная плата реально вырастет от 9,5% до 11,5%, то есть в два раза ниже, чем в текущем году. Чтобы вы понимали, не думайте, пожалуйста, что мы не пытались ничего делать для того, чтобы в следующем году заработная плата как-то выросла. Не далее как неделю назад, выносили на заседание Государственной Думы 14 поправок. Большинство из них были связаны с образованием. Позвольте, я приведу лишь пару из них.

Вот поправка № 155 об увеличении в полтора раза с 1 января заработной платы в федеральных учебных заведениях. Цена вопроса — около 30 млрд. рублей. Дополнительные доходы бюджета только за половину этого года — 882 млрд., округлим до 900. Итого потратить тридцатую часть от дополнительных доходов, бюджета за полгода 2005 года, чтобы увеличить в полтора раза зарплату работников образовательных федеральных учебных заведений. Голосование Государственной Думы. За: «Родина», «Народная воля» — 89, КПРФ — 87, «Родина» большая — 18. Проголосовали хуже обычного. «Единая Россия» — 0,3. Один человек из трехсот. ЛДПР — 0. Аналогичные предложения мы выносили по культуре. Тщетно я напоминал, говорил коллегам. Напомнил фразу Кобзона Иосифа, недавно брошенную в Государственную Думу: «Только спьяну или сдуру жалко денег на культуру». Результаты голосования по увеличению расходов на культуру были следующие. За: «Общенародная воля» — 89, коммунисты — 81, «Родина» — 18, «Единая Россия» — 0,3, ЛДПР — 0.

Приведу еще пример по надбавкам за ученые степени и звания. За, соответственно:

КПРФ — 85, «Народная воля» — 44, «Родина» — 24, «Единая Россия» — 0,3, ЛДПР — 0.

Я абсолютно согласен с критикой в адрес Государственной Думы, которая здесь звучала. Я сам нередко говорю, что Государственная Дума четвертого созыва — это самый худший из всех парламентов, в которых мне приходилось работать, голосующий, не приходя в сознание. Моральных оправданий нет, тем более что доходы бюджета огромны и возможности поддержать образование и науку в стране сейчас совершенно колоссальны. Говорю для того, чтобы вы понимали, что Государственная Дума — это не единая команда. Разные фракции голосуют в ней по-разному. К сожалению, мы имеем такую Государственную Думу, какую выбрали. Перефразируя Руссо, можно сказать, что, к сожалению, наш народ имеет такую Государственную Думу, которую он заслуживает. Не в обиду народу будет сказано, хотя, по большому счету, глас народа — это глас божий.

И последний, явный шаг вправо, ожидаемый в следующем году, — это изменение организационно-правовых форм образовательных учреждений. Нам предлагают поменять статус государственных образовательных учреждений. Фактически речь идет о приватизации системы образования, о процессе, аналога которому нет и не было в индустриально развитых странах мира. Я это могу сказать с полной ответственностью, как человек, расспрашивающий министров, депутатов Парламента и представителей конференции ректоров: проводилась ли у вас массовая приватизация образования? В развитых странах не проводилась нигде.

Подводя итоги, хочу отметить следующее. Мы стоим перед выбором. У нас, по большому счету, осталось 25–30 лет для того, чтобы определиться. Либо Россия сделает прорыв в области образования и науки. Шансы у нас есть. Они еще все-таки достаточно высоки, несмотря ни на что, хотя нельзя без конца не финансировать науку и образование. Либо мы превращаемся окончательно в страну с сырьевой экономикой. Соответственно, в страну, которую делят на

сферы влияния другие государства. Думаю, 25-30 лет. Поэтому на вопрос о том, будет или нет в России поворот в образовательной, научной, инновационной политике, можно ответить: рано или поздно — будет. Хорошо бы только успеть вовремя. Потому что во всем так называемом цивилизованном мире общая тенденция сейчас такова — и левые, и правые — если хочешь общество знаний, значит нужно обеспечить возможность получения приличного образования для большинства населения. С разной скоростью, в разной степени эта мысль пробивается

в разных государствах, но, тем не менее, те, кто не хочет отстать навсегда, это начинают понимать. Хорошо, чтобы у нас начинали понимать это тоже.

Когда вполне либеральную аудиторию «Эхо Москвы» опросили после нашей бурной дискуссии, как вы считаете, левый поворот — это шаг в будущее или в прошлое? 53% вполне либеральной аудитории «Эхо Москвы» ответили — в будущее. 47% — в прошлое. Я смог предположить, что это тот случай, когда глас народа — это глас божий.